

Секция «Проблемы правового противодействия терроризму и экстремизму в XXI веке»

Вандализм как проявление экстремизма среди несовершеннолетних

Страх Анастасия Викторовна

Студент (специалист)

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Барнаул, Россия

E-mail: strakh4665@mail.ru

В настоящее время членами неформальных молодежных организаций экстремистской направленности нередко становятся лица в возрасте 14-18 лет [1]. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик, остроты восприятия окружающей обстановки и психологического максимализма является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала [4,5]. В этой связи особую значимость приобретает изучение вандализма как начальной, латентной формы экстремизма, позволяющей прогнозировать и предотвращать более тяжкие преступления.

Ключевое различие между подростковым вандализмом и экстремизмом лежит в мотивационной сфере. Если обычные группы подростков совершают хулиганские действия или акты вандализма, как правило, с целью «поразвлечься», самоутвердиться или снять скуку, то неформальные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии [1; 9]. Как отмечают исследователи, пик проявлений подросткового вандализма приходится на возраст 11-13 лет и характеризуется наличием сообщников [3]. В этот период разрушение ценностей часто выступает способом «диалога» со взрослым миром, попыткой восполнить дефицит внимания и повысить статус в референтной группе [7].

Однако именно эта склонность к деструкции и потребность в групповом признании становятся «почвой» для радикализации. Система взглядов, навязываемая экстремистами, привлекательна для молодежи в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности немедленно увидеть результат своих агрессивных действий [1]. Современные эмпирические исследования подтверждают, что неопределенность идентичности у подростков может снижать фанатичные убеждения, тогда как, парадоксально, *определенность* социальной идентичности (стремление четко определить свое место в группе) повышает риски радикализации [6]. Таким образом, вандализм, изначально не имеющий идеологической окраски, может выступать в качестве «тренировочной базы»: он приучает подростка к безнаказанности, формирует навыки группового противоправного действия и снижает психологический барьер перед уничтожением чужого (особенно социально значимого) имущества.

Юридическая практика последних лет демонстрирует, как вандализм срачивается с экстремизмом. Классическим примером является вынесение приговора в Ульяновске в 2025 году, где шестеро несовершеннолетних были осуждены не только за нападения на иностранных студентов по мотиву национальной ненависти (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), но и за вандализм по мотиву религиозной ненависти (ч. 2 ст. 214 УК РФ). Аналогичная ситуация зафиксирована в Красноярском крае, где подростки, нанося нацистскую символику на здания (акт вандализма), одновременно являлись членами экстремистского сообщества [8]. В этих случаях порча имущества перестает быть «шалостью», превращаясь в символическое действие, направленное на унижение определенной группы лиц по национальному, религиозному или идеологическому признаку. Исследователи классифицируют такие проявления как «идеологический вандализм», который является посягательством

на государственную символику, культурные ценности или образ жизни иной общности [10].

Вандализм в среде несовершеннолетних не является изолированным феноменом; он представляет собой специфическую форму социальной дезадаптации, которая при определенных условиях (влияние идеологии, лидерство радикальных элементов, групповая динамика) трансформируется в экстремизм. Профилактика экстремизма среди молодежи невозможна без искоренения культуры «бытового» вандализма. Необходимо формировать у подростков понимание того, что любое осквернение зданий, порча имущества или надписи в общественных местах — это не «безобидное хулиганство», а маркер глубокого личностного неблагополучия, которое может быть использовано деструктивными силами [7; 10]. Комплексная профилактическая работа должна включать не только правовое просвещение (информирование об ответственности по ст. 214 УК РФ и ст. 282 УК РФ), но и психологическую коррекцию, направленную на формирование устойчивой позитивной идентичности и развитие толерантности [5; 9].

Источники и литература

- 1) Прокуратура разъясняет: особенности экстремизма в молодежной среде. — Официальный сайт администрации Шильдинского поссовета, 2015. 3. Вандализм среди несовершеннолетних и его профилактика. — ГБУ РК «Нижегородский районный центр социальных служб для семьи, детей и молодежи», 2021. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. — Официальный сайт администрации города Яровое, 2023.
- 2) Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские организации (обзор выпуска журнала «Психология и право» №3-2024). — Портал психологических изданий PsyJournals.ru, 2024.
- 3) Профилактика экстремизма и борьба с проявлениями экстремизма в молодежной среде. — Официальный сайт администрации Metallургического района г. Челябинска, 2022.
- 4) Кружкова, О. В., Воробьева, И. В., Пецникова, Яна. (2021) Восприятие вандальных повреждений молодежью: перцептивный этап. Российский девиантологический журнал, 1(1), 51-69. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-51-69.
- 5) Вандализм среди несовершеннолетних и его профилактика. — ГБУ РК «Нижегородский районный центр социальных служб для семьи, детей и молодежи», 2021.
- 6) Десять подростков из Сибири обвиняются в экстремизме, вандализме и побоях. — Сетевое издание «Север-Пресс», 2025
- 7) Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде. — Официальный сайт администрации города Яровое, 2023. 10. Казанская В.Г. Вандализм и экстремизм подростков как социальная дезадаптация (классификация видов деструктивного поведения). — В кн.: Подросток: социальная адаптация. — СПб.: Питер, 2011.